

УДК 32.01

ВВЕДЕНИЕ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.А. Вилков

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: vil57@yandex.ru

В статье рассматриваются основные факторы трансформации избирательной системы Российской Федерации и ее возможные позитивные и негативные последствия. Основное внимание уделено взаимосвязям пропорциональной избирательной системы с процессом партогенеза в современной России. Изменение места и роли партий охарактеризовано в контексте их развития в качестве институтов, связывающих гражданское общество и политическую систему. Дана оценка конкретных проблем в этой сфере и рассмотрены основные тенденции политического участия и активности российских граждан в связи с изменениями в системе выборов.

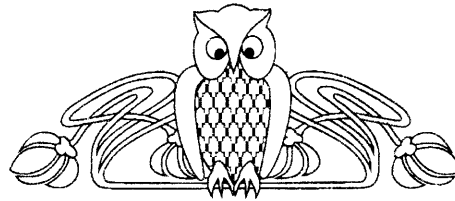
Introduction of a proportional electoral system and outlook the formation of a civil society in modern Russian Federation

A.A. Vilkov

The paper discusses main factors of the transformation of the electoral system in Russian Federation and its possible positive and negative consequences. Attention is focused on how the switchover to a proportional electoral system affects the partogenesis in modern Russian Federation.

Changes of the place and role of the parties are characterized in the context of their development as institutions to bind the civil society and political system. Particular problems in this sphere are assessed, main trends in the political participation and activity of Russian citizens in view of the electoral changes are considered.

В марте 2004 г. председатель ЦИК А.А. Вешняков сообщил журналистам о начале дискуссии о переходе к пропорциональной системе выборов только по партийным спискам и ликвидации института одномандатников. При этом А.А. Вешняков заявил, что об этом его попросил В.В. Путин¹. Тем самым был дан импульс для политиков, журналистов, научной общественности к обсуждению данной проблемы и ее перевода в плоскость практического решения. Трагические события в Беслане стали основанием для озвучивания официальной позиции по этим вопросам самого Президента, который встроил их в более широкий контекст проблемы повышения эффективности управления государством и борьбы с терроризмом². Свое логическое завершение данный политический импульс получил в мае 2005 г. принятием федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Суть изменений избирательной системы

сводится в нем к отмене выборов половины депутатов Государственной Думы по мажоритарной системе в одномандатных округах и переходу к пропорциональной системе формирования всего депутатского корпуса по партийным спискам.

Однако не менее важным политическим последствием данного реформирования станет изменение роли партий в становлении и развитии основ гражданского общества в современной России.

Уже в начале 1990-х гг. в работах отечественных исследователей были охарактеризованы основные концепции гражданского общества, которые к тому времени были представлены в западной науке. Авторы доказывали, что демократические преобразования в России могут быть успешными только в результате становления и развития институтов гражданского общества и были уверены, что для этого созданы все основные предпосылки – введен институт частной собственности, провозглашены права и свободы и т.д.³

Однако уже к середине 1990-х гг. практика показала, что становление гражданского общества проходит трудно, болезненно и противоречиво, что в России заимствованные западные концепции не приживаются. В результате, в научном сообществе была осознана потребность в критическом анализе существующих на Западе теорий гражданского общества и возможностей их применения в российских условиях⁴.

Обозначились две основные трактовки гражданского общества. В соответствии с первой, гражданское общество – «агрегированное понятие, обозначающее специфическую совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и ценностей, главными субъектами которых являются: гражданин со своими гражданскими правами и гражданские организации: ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты»⁵. При такой трактовке гражданское общество идентифицируется с государством особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности.

Другие исследователи считают, что, напротив, именно гражданское общество выступает предпосылкой становления правового государства, что оно не только «автономизирует общественную

сферу, но и опосредованно придаст власти новые черты: при всей своей взаимосвязи с политической системой, гражданское общество первично по отношению к ней и осуществляет функцию ограничения, определения наиболее разумного соотношения политических и иных начал в жизни «общества»⁶.

На наш взгляд, для современной России более адекватным является первое определение, с учетом того, что обе эти трактовки взаимно дополняют друг друга, акцентируя внимание на многовариантности понятия гражданского общества, на его конкретно-исторических особенностях возникновения и развития в различных странах.

Не случайно, что со второй половины 1990-х гг. акцент в исследованиях гражданского общества стал смещаться на анализ особенностей развития России в дореволюционный и советский периоды и их влияния на процесс становления гражданского общества в постсоветский период⁷.

В качестве основных причин трудностей становления гражданского общества в России большинство исследователей выделяют негативные последствия экономических реформ, отсутствие среднего класса; этнические и конфессиональные проблемы; отсутствие соответствующей политической и гражданской культуры, доминирование патерналистских ценностей, низкий уровень социальной активности, разрыв между обществом и властью.

По мнению А.И. Соловьева, становление полноценного гражданского общества во многом зависит от успешного функционирования и взаимодействия основных субъектов социального и политического процессов⁸. Исходя из этой посылки, рассмотрим, каким образом реформирование избирательной системы современной России может повлиять на процесс трансформирования такого связующего элемента гражданского общества и государства, как политические партии.

Очевидно, что смешанная избирательная система выборов депутатов Государственной Думы РФ никогда не удовлетворяла полностью представителей различных политических сил⁹. Опыт показал, что данная система имеет ряд существенных недостатков как общераспространенных, так и специфически российских¹⁰. Критике подвергалась как мажоритарная составляющая данной системы, так и пропорциональная, особенно со стороны либерально-радикальных политических сил, недовольных уровнем своего представительства в Государственной Думе¹¹. Поэтому неслучайно, что за 11 лет своего функционирования смешанная избирательная система трижды претерпевала достаточно серьезные изменения (в 1995, 1999 и 2002 гг.). Тем не менее дискуссия и политическая борьба сторонников различных вариантов ее реформирования закончилась тем, что в 2004 г. президент и его сторонники решили отказаться от одной ее составляющей на выборах депутатов Государственной Думы в пользу другой – пропорци-

ональной¹². Изложим тезисно наиболее сильные и слабые стороны укрепления данной системы в современной России через призму их влияния на развитие гражданского общества.

Главные общепризнанные недостатки мажоритарной системы заключаются в следующем: прежде всего имеет место значительная потеря голосов избирателей и, следовательно, недемократичность представительства интересов округа. Возможность выдвижения большого количества кандидатов в одномандатных округах повсеместно приводила к ситуациям, при которых депутатами от данного округа становились кандидаты, набравшие простое большинство в 7–10–15% от числа избирателей, принявших участие в голосовании. Очевидно, что остальные избиратели (представляющие в совокупности абсолютное большинство) отдавали свой голос за других кандидатов, либо голосовали против всех. Тем не менее депутат-одномандатник считался представителем интересов всех жителей округа и с парламентской трибуны говорил от лица в том числе и тех 85–90% активных избирателей, которые фактически сделали другой политической выбор.

Другим недостатком мажоритарной системы чаще всего называют лоббирование региональных интересов в ущерб общенациональным. На наш взгляд, в условиях современной России этот канал выражения и защиты конкретных интересов населения регионов являлся одним из немногих реально действующих механизмов политического лоббирования во взаимоотношениях с центром и вряд ли может рассматриваться как действительный недостаток. Другое дело, что депутаты, избранные от конкретной территории, чаще всего являлись представителями интересов прежде всего губернатора или выдвинувшей их финансово-промышленной группировки, доминирующей в регионе. Но, даже будучи «вынужденными лоббистами», косвенно они неизбежно выражали и интересы всего региона, заботясь о своем имидже в глазах населения своего округа и, соответственно, о своем политическом будущем.

Думается, более серьезные недостатки данной избирательной системы проявляются в повсеместном использовании «серых» и «грязных» технологий в ходе выборов в одномандатных округах, а также в повсеместном использовании пресловутого административного ресурса, больших возможностей для использования популизма и демагогии в ходе избирательных кампаний.

Кроме того, анализ результатов выборов по одномандатным округам свидетельствует, что мажоритарная система не позволяет обеспечить адекватное представительство в Государственной Думе таких важнейших социальных групп, как женщины и молодежь. Причины их низкого представительства разнообразны (хотя и неодинаковы), но для женщин не последнюю роль играют жесткие и зачастую крайне нечистоплотные условия конкуренции в одномандатных округах. Для молодежи

главной проблемой является низкая электоральная активность, которая не позволяет им поддержать своих представителей в одномандатных округах на уровне, достаточном для победы.

Кроме того, одним из аргументов противников мажоритарной составляющей избирательной системы стал факт, что многие депутаты-одномандатники, шедшие в своем округе на выборы как беспартийные, в Государственной Думе все равно становятся членами какой-либо партийной фракции. Примечательно, что на последних выборах в Государственную Думу в 2003 г. фракция «Единая Россия» завоевала подавляющее большинство именно благодаря таким примкнувшим одномандатникам, желающим получить доступ к парламентской трибуне и к распределению мест в различных комитетах. Создать самостоятельную фракцию для «неорганизованных» одномандатников весьма проблематично в силу различных причин.

Наличие всех отмеченных моментов, на наш взгляд, вовсе не означает, что мажоритарная система относительного большинства в России исчерпала себя и не имела потенциала для устранения наиболее существенных недостатков. Например, потерю голосов и недемократичность представительства достаточно легко было устранить с помощью введения второго тура голосования между двумя кандидатами, набравшими большинство в первом туре. В этом случае большинство избирателей, проголосовавшие в первом туре за других кандидатов, должны были бы определиться в своем новом выборе во втором туре, проголосовав за одного из оставшихся претендентов, либо против всех.

Не случайно в последние десятилетия многие страны мира перешли на смешанную мажоритарно-пропорциональную избирательную систему, которая позволяет компенсировать недостатки обеих систем. Например, в Мексике, согласно ст. 52 Конституции, «палата депутатов состоит из трехсот депутатов, избираемых по мажоритарной системе относительного большинства по унииональным избирательным округам, и из ста депутатов, избираемых по системе пропорционального представительства, посредством региональных списков, голосование по которым производится по полиномиальным избирательным округам»¹³.

В 1993 г. к смешанной избирательной системе перешла Италия (75% мест в каждой из палат парламента замещается в одномандатных округах по мажоритарной системе, а 25% – по пропорциональной системе в многомандатных округах)¹⁴. Смешанные избирательные системы применялись также в 90-е гг. в Албании, Грузии, Венгрии. В последнее время наблюдается тенденция расширения географии распространения этой избирательной системы.

Однако выбор пропрезидентского большинства в российском парламенте уже сделан в пользу пропорциональной системы.

Традиционно считается, что ее неоспоримым преимуществом над мажоритарной является большая представленность всего многообразия интересов избирателей. Пропорциональная система позволяет представить в парламенте весь спектр настроений населения, учета всех групп ценностей в обществе, всех мировоззренческих и идеологических позиций. Кроме того, такая избирательная система определенным образом способствует переходу от популистских предвыборных программ к стратегическим.

Главный аргумент сторонников заключается в том, что, вводя пропорциональную избирательную систему, власть объективно стимулирует структуризацию общества и элит и тем самым способствует возникновению элементов гражданского общества. Основным преимуществом пропорциональной системы, в принципе, считается то, что она стимулирует развитие партий, максимально усиливая их политический вес. У тех, кто имеет серьезные интересы в политике, появится реальный мотив выразить их именно через партийную структуру. Такая оценка опирается на многолетний опыт различных западных стран¹⁵. Однако сразу возникает вопрос: насколько этот вывод справедлив для конкретной политической ситуации в современной России? Думается, что не вполне, в силу ряда причин.

Первая обусловлена тем, что переходное состояние современного российского общества характеризуется как социально-экономической, так и соответственно политической горизонтальной и вертикальной фрагментированностью, неустойчивостью и постоянной изменчивостью. В таких условиях пропорциональная избирательная система, действительно, могла бы способствовать складыванию многопартийной системы, отражающей все многообразие существующих общественных интересов. Но в России эта общемировая тенденция не может быть реализована в силу наличия высокого избирательного порога, который должны преодолевать партии, чтобы участвовать в распределении депутатских мандатов. Таким образом, вместо реального развития партийного плюрализма и общественного представительства произойдет закрепление доминирующей роли партий, имеющих сегодня фракции в парламенте.

Сторонники данного изменения утверждают, что введение пропорциональной избирательной системы целиком укладывается в логику укрепления вертикали власти в России. Эту логику поддержало российское население, как на выборах самого президента, так и в голосовании за «Единую Россию». Поэтому уменьшение числа партий рассматривается как движение России к стабильной двух- (или хотя бы двух с половиной) партийной системе. Однако обязательным условием стабильности такой двухпартийной системы является наличие осознанной поддержки данных партий большинством социальными группами, наличие ценностного консенсуса в отноше-

нии тех программ и идеологий, которые партии предлагают. В современной России это условие в значительной степени отсутствует. Об этом свидетельствуют сведения различных центров изучения общественного мнения, которые отмечают снижение рейтинга всех без исключения партий. По данным ВЦИОМ сентября 2004 г., более 50% населения не одобряют деятельности партий, а еще 57% негативно относятся к Государственной Думе – органу, непосредственно призванному представлять интересы россиян¹⁶.

Может ли чиновничья партия власти, искусственно сформированная «сверху», включить в свою программу положения, которые разделяют широкие слои российского общества? Как показал результат выборов 2003 г., несомненно, может¹⁷. Идеи патриотизма, стремления к порядку и стабильности, к сильному государству стали одним из главных факторов успеха единососсов. Вопрос в другом – сможет ли такая партия, представленная в парламенте, руководствоваться разнообразными общественными интересами? Ответ может быть неоднозначным.

Очевидно, что среди всех этих программных идей, ориентированных на общественную поддержку, ключевой была главная – это поддержка действий президента по реализации данных ценностей. Поэтому в декларировании своих ключевых программных положений, системообразующим принципом деятельности партии открыто была заявлена лояльность действующему президенту и обязательность поддержки всех его инициатив, т.е. представительская функция депутатской фракции «Единой России» изначально была отодвинута на второй план. Тем самым был серьезно нарушен принцип разделения властей и ослаблен механизм сдержек и противовесов. В своей законодательной деятельности парламент становится не столько представительным органом, выражающим и защищающим интересы различных социальных групп, сколько проводником воли президента. Соответственно, и партия становится не столько связующим мостом между гражданским обществом и государством, сколько механизмом имитации интересов данного общества для легитимизации власти президента.

Как временная форма, характерная для переходного периода, такая система может стать вполне эффективной. Но вопрос в том – куда нас может повести авторитарная власть президента, фактически не ограниченная в своих действиях ни парламентом, ни судебной властью, ни институтами гражданского общества? Тактические преимущества в усилении вертикали власти могут обернуться стратегическим проигрышем, так как даже прогрессивные преобразования, проводимые сверху, но не подкрепленные сознательным участием населения, не могут создать прочного фундамента для стабильного политического и социально-экономического развития. А вот возможностей для такого участия населения

новая пропорциональная система при оставлении 7-процентного барьера¹⁸ (есть прогнозы о его потенциальном повышении до 10 и даже до 12%) создать не сможет. Создать новые партии снизу, в условиях, определяемых законом 2001 г., практически невозможно¹⁹. Поэтому реально интересы различных социальных групп представлены не будут. Создаваемая избирательная система предполагает лишь технологическую ориентацию партий на различные электоральные сегменты, для привлечения их на свою сторону во время выборов.

Установление заградительных барьеров обычно мотивируют стремлением создать условия для эффективной работы парламента, когда в нем работают, прежде всего, партии, представляющие интересы достаточно больших групп населения и создающие в парламенте крупные фракции. Считается, что оговорка, препятствующая прохождению в парламент мелких партий, стимулирует объединительные процессы в партийной системе, когда партии с одинаковыми, в принципе, программами создают единый блок или даже сливаются в единую партию, отбрасывая мелкие различия и личные амбиции руководителей и преодолевая разногласия по второстепенным вопросам. На наш взгляд, такая тенденция возможна лишь в том случае, если данные партии, действительно, опираются на достаточно четко осознанные интересы крупных социальных групп и между партиями и их сторонниками существуют устойчивые связи и каналы взаимодействия.

Заградительные барьеры представляют собой явное ограничение демократии, поскольку лишают отдельные партии, которые поддерживает определенное количество (и немалое) избирателей, права участвовать в распределении парламентских мест, т.е. воля этих избирателей в расчет вообще не принимается. В Португалии, например, в действующей конституции содержится положение, которое запрещает вводить какие-либо заградительные барьеры. Поэтому в большинстве стран этот порог не превышает 5%. В частности, в Израиле такой заградительный барьер составляет 1%, в Мексике – 1,5%. В Дании требуется, чтобы партия собрала в масштабе страны голоса не менее 2% всех участвовавших в выборах, а в Аргентине – 3%. Места в парламенте Швеции распределяются лишь между партиями, за которые проголосовало не менее 4% общего числа избирателей или не менее 12% в одном из избирательных округов. В ФРГ партия получает доступ к распределению депутатских мандатов в Бундестаге, если она собрала в масштабе всей страны не менее 5% признанных действительными голосов или победила не менее чем в трех одномандатных округах. В большинстве земель ФРГ заградительный барьер составляет также 5%. Один из наиболее высоких заградительных барьеров установлен в Лихтенштейне – 8%²⁰.

Кроме того, мировая практика свидетельствует о том, что прямой связи между высотой заградительного барьера и количеством партий все же не существует. Конечно, заградительный барьер в определенной степени содействует объединительным тенденциям в партийной системе, но не является решающим фактором всегда и при всех обстоятельствах. Так, не наблюдается кардинального различия в количестве партий, представленных в португальской Ассамблее Республики, германском бундестаге или шведском риксдаге, хотя в ФРГ и Швеции существуют заградительные барьеры (причем их высота различна), а в Португалии он отсутствует. В Мексике снижение в 1977 г. заградительного барьера не помешало Институционно-революционной партии сохранить господствующее положение, удерживаемое ею, фактически, с 1930 г.²¹

В любом случае установление законодательного барьера (как, впрочем, введение той или иной модели избирательной системы) является актом политического выбора законодателя. И в ФРГ, и в России противники пятипроцентной оговорки обращались в органы конституционного надзора, стремясь оспорить конституционность этой оговорки. Однако и Федеральный Конституционный Суд ФРГ, и Конституционный Суд РФ воздержались от признания заградительного барьера неконституционным.

Оценивая перспективы партогенеза и формирования гражданского общества в России, необходимо учитывать, что большинство современных российских политических партий возникали не «снизу», а чаще всего создавались «сверху» под конкретными отдельными (или несколькими) лидерами. Насколько непростым является процесс объединения таких партий с амбициозными лидерами демонстрируют, например, многочисленные и безуспешные попытки объединить СПС и «Яблоко», хотя апеллируют они во многом к одним и тем же слоям населения.

Конечно, заградительный барьер в определенной степени содействует объединительным тенденциям в партийной системе, но не является решающим фактором всегда и при всех обстоятельствах. Да и в целом, вряд ли можно говорить о прямой зависимости избирательной системы определенного вида и складывании партийной системы определенного вида. Конструирование последней в современной России во многом зависит от других факторов и каналов воздействия: от прямых нормативных ограничений и требований, государственной поддержки и прямого контроля, до косвенной поддержки в виде многовариантного использования пресловутого административного ресурса. Главное, что целенаправленно формируемая партийная система поможет упростить систему государственного управления, но вряд ли будет способствовать укреплению основ гражданского общества в современной России.

Например, по действующему закону наличие регионального отделения федеральной партии возможно лишь при регистрации в органах юстиции²². Получается, что если гражданин живет в регионе, где нет отделения партии, то он не может в нее вступить. Ответ на вопрос о том, насколько это не соответствует интересам формирующегося гражданского общества, вполне очевиден. Почему партия не имеет права естественным путем принимать в свои ряды несколько человек из какого-то региона, пока там не возникнет регионального отделения, а должна принимать только группой не менее 100 человек? Почему не регистрируя в своем регионе отделение той или иной партии власти того или иного региона, фактически запрещают жителям данного региона вступать в эту партию? По сути, создание партий по этому закону может обеспечиваться или властью, или той или иной финансово-промышленной группировкой, что не может не отдалять партии и партийную элиту от большинства населения страны, в результате чего мотивация голосования за конкретные партии, одинаково далекие от народа в глазах большинства граждан, утрачивает смысл и остается только мотивация «за» или «против» президента.

Кроме того, закон по своей сути нацеливает на создание массовых партий с фиксированным членством, т.е. реально кадровые в большинстве своем (из 50-ти зарегистрированных к массовой можно отнести лишь КПРФ) партии заставляют имитировать массовость. То, что происходит сегодня в «Единой России» в вопросе об увеличении численности партии, свидетельствует, что пресловутый административный ресурс в регионах никуда не исчез, а нашел новые сферы своего проявления. Как еще можно расценивать факты, например, в отношении директоров школ и руководителей высших учебных заведений, которые вдруг, в массовом порядке, стали не просто рядовыми членами партии, но и вошли в состав руководящих региональных органов.

Кроме того, необходимость преобразования партий в массовые организации создает еще один механизм воздействия органов власти на оппозиционные партии в виде структур, проверяющих реальную численность партии. Тем самым закон превращает партии из института гражданского общества просто в PR-инструменты для достижения видимости наличия демократических институтов.

С введением пропорциональной системы значительно уменьшатся и даже нарушатся конституционно закрепленные возможности граждан напрямую выдвигать свои кандидатуры на выборах, т.е. на пассивное избирательное право. Статья 19 Конституции РФ гласит, что «запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности», статья 30 - «Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо

объединение или пребыванию в нем», статья 32 – «Граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме», статья 55 – «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Согласно ст. 97 депутатом Государственной Думы РФ может быть избран гражданин РФ, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах – иных ограничений Конституция РФ не предусматривает²³. Очевидно, что ограничение права быть избранным депутатом путем фильтрации через выдвижение политической партией, умаляет это право гражданина и фактически принуждает его к пребыванию в каком-либо объединении.

Плюсом пропорциональной избирательной системы является то, что голоса избирателей не пропадают в общем объеме, как это происходит при мажоритарной однотуровой системе (за исключением тех голосов, которые отданы за список, не преодолевший 7-процентную планку). Минусом пропорциональной избирательной системы считают то, что здесь избиратель выбирает как бы абстрактных лиц – он знает чаще всего лидера партии, движения, нескольких региональных активистов, но остальные ему неизвестны. Кроме того, избранные депутаты не имеют прямой связи с избирателями конкретного округа, как при мажоритарной системе. Разбивка партийного списка на региональные составляющие помогает решать данную проблему лишь отчасти, так как агитационно-пропагандистская кампания партий в период выборов неизбежно будет концентрироваться на лидерах партии и ее программе.

Кроме того, в ряде стран существуют различные способы преодоления обезличивания партийных списков при голосовании избирателей, обеспечения такого положения, чтобы и при пропорциональной избирательной системе избиратель мог высказать свое мнение в отношении конкретных кандидатов. Одним из таких способов является предпочтительное голосование, когда избиратель указывает, в каком порядке должны представляться мандаты внутри списка. Например, в Дании, Бельгии, Австрии, Нидерландах применяют систему полужестких списков, когда первое место предназначено кандидату, стоящему первым в списке, но зато кандидаты, получившие большее число предпочтений (голосов), даже если их фамилии расположены в конце списка, могут быть передвинуты выше и получить мандаты вместо кандидатов, имена которых записаны в списке выше, но которые не получили столько предпочтений. В других странах (в Швейцарии, к примеру) действует правило свободных списков, при котором решающее значение придается предпочтениям избирателей, в соответствии с которыми и осуществляется распределение депутатских мандатов.

Кроме того, в Швейцарии допускается так называемое панаширование (от франц. глагола *panacher* – перемешивать, придавать пестроту, разнообразие, смешивать), когда избиратель может подобрать кандидатуры, за которые он хочет отдать свой голос, из разных списков и объединить их в новый список, составленный им самим в день голосования. Панаширование (*panachage*) – «предоставление избирателю возможности составить самому избирательный список, подбирая кандидатов из других списков»²⁴.

Однако российские законодатели пошли по простому пути и не стали усложнять жизнь избирателям и членам участковых избирательных комиссий, оставив по существу прежнюю систему голосования.

Таким образом, подводя итог, следует подчеркнуть, что внедрение пропорциональной избирательной системы приведет к укреплению сложившейся моноцентрической политической системы, но не создаст эффективной системы представительства, инструмента общественного воздействия на власть.

С одной стороны, это приведет к повышению управляемости обществом со стороны федеральной власти, а с другой, еще более усилит отчуждение между обществом и государством, будет выталкивать реальные, но не отражаемые легальными партиями интересы в сферу особой, не связанной с большинством граждан, политической реальности. Тем самым партии не смогут выполнить объективно заложенные в их сущности функции по обеспечению связей между гражданским обществом и государством, по аккумуляции разнообразных общественных инициатив.

Значительная часть российской политической элиты не заинтересована в создании гражданского общества. Представители элиты вполне справедливо видят в нем главную угрозу для сложившейся системы взаимоотношений между властью и обществом. Логика функционирования сложившейся политической системы современной России и логика формируемого гражданского общества не только не совпадают, но, зачастую, находятся в антагонистическом противоречии. Поэтому большая часть усилий по созданию политико-правовых условий для гражданского общества либо носят формальный, декларативный характер, либо декоративный характер для формирования общественного мнения.

Примечания

- ¹ См.: Камышев Д. Беспартийные, шаг назад! // Коммерсантъ-Власть. 2004. 17 мая.
- ² По вертикали: Владимир Путин выступил по вопросам государственного управления и укрепления системы безопасности страны // Рос. газ. 2004. 14 сент.
- ³ См.: Вырывдин В.А. Гражданское общество // Социально-политический журнал. 1992. № 8; Дука А.

- Гайда А. Гражданское общество. Екатеринбург, 1994; Кочетков А.П. На пути к гражданскому обществу. М., 1992; Кравченко И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 1991. №5; Михайлов Б.В. и др. Гражданское общество и перспективы демократии в России. М., 1994; Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис. 1992. № 4 и др.
- 4 Становление институтов гражданского общества в России и международный опыт: Материалы междунар. симпозиума. 31 марта – 1 апр. 1995 г. М., 1995; Володин А.Г. Гражданское общество и политика в России: смена парадигм // Полис. 1998. № 6.
 - 5 Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социс. 1997. №3. С.26.
 - 6 Сергеев С.Г. Становление гражданского общества в России: историко-политологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 1999. С.4.
 - 7 Вайнштейн Г. Формирование гражданского общества в России // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №5; Воронцова Л., Филатов С. «Русский путь» и гражданское общество // Свободная мысль. 1995. № 1; Диллигенский Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе // Pro et Contra. 1997. Т. 2, №4; Пляйс Я.А. Тема гражданского общества в диссертациях российских докторов и кандидатов политических наук // Политическая наука. 2002. № 1; Серебряков С.Л. Цивилизационные основы формирования гражданского общества в России // Социально-политический журнал. 1995. № 2; Стратегии формирования гражданского общества в России. СПб., 2002; Хорос В.Г. Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России? // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 5; Хлопин А.Д. Гражданское общество или социум клик: российская дилемма // Политика. 1997. № 1; и др.
 - 8 Соловьев А.И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Полис. 1996. №6.
 - 9 См., напр.: Белоцерковский В. А. При нынешней избирательной системе в России демократии не будет // Независимая газета. 1995. 2 нояб.
 - 10 См.: Авакьян С.А. Выборы 1993–1994 гг. в Российской Федерации: правила и процедуры. М., 1993; Васильев В.И. и др. Выборы в Государственную Думу: правовые проблемы / Под ред. А.Е. Постникова. М., 1995; Выборы в Российской Федерации. М., 1998; Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б., Чудина С.Ю. Избирательное право и процесс в Российской Федерации. Иркутск, 2001; Лысцов В.В. Российское избирательное право: от империи до федерации. Воронеж, 1998; Новиков Ю.А. Избирательная система России: 90 лет истории. М., 1996. С. 8; Постников А.Е. Избирательное право России. М., 1996.
 - 11 Уже в конце 1997 г. Президент Российской Федерации поставил вопрос о необходимости отказа от пропорциональной избирательной системы, которая в условиях неразвитой многопартийности не отвечает интересам избирателей, не обеспечивает соблюдение принципа народовластия.
 - 12 Более того, в соответствии с принятым в 2002 г. новым Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» проведение выборов не менее половины состава представительного органа государственной власти субъекта РФ (или одной из его палат) по пропорциональной системе стало, начиная с 14 июля 2003 г., обязательно. В соответствии с этим требованием в большинстве субъектов РФ в 2003 г. были приняты новые избирательные законы, предусматривающие избрание части представительного органа государственной власти субъекта РФ по пропорциональной системе.
 - 13 Мексиканские Соединенные Штаты: Конституция и законодательные акты. М., 1986. С. 67.
 - 14 См.: Фузаро К. Правила переходного периода: новое избирательное законодательство Италии 1993 года // Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы. М., 1995. С. 8–36.
 - 15 См.: Дюверже М. Политические партии. М., 2000.
 - 16 Ведомости. 2004. 20 сент.
 - 17 Высокий уровень поддержки «Единой России» на выборах 2003 г. свидетельствует скорее об эффективности использованных для ее победы информационных и других избирательных технологий.
 - 18 В аналитической записке ЦИК РФ с обоснованием целесообразности введения пропорциональной системы избрания депутатов Госдумы и совмещения сроков проведения региональных и федеральных выборов аргументировалось оставление 7-процентного барьера, который необходимо преодолеть партиям для участия в распределении депутатских мандатов при условии, что в нижней палате Федерального собрания должны быть представлены не менее четырех политических партий, избирательных блоков // http://www.ikro.aanet.ru/html/nedelja/01-03_12.htm
 - 19 Осенью 2004 г. активно стала обсуждаться идея ужесточения формально-правовых требований к политическим партиям.
 - 20 См.: Таагнера Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем // Полис. 1997. №3; Уоллестайн М. Избирательные системы, партии и политическая стабильность // Полис. 1992. № 5-6; Матасов М.В. Партийные и избирательные системы: характер взаимодействия // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. №4.
 - 21 Там же.
 - 22 См.: Закон «О политических партиях» // Рос. газ. 2001. 14 июля.
 - 23 См.: Конституция Российской Федерации. Саратов, 1997.
 - 24 См.: Таагнера Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем // Полис. 1997. №3.